

Когда семья вернулась из больницы, было тихо, и Какаши хотел только одного - сбежать наверх и еще раз проверить охрану.

- Привет, Какаши.

Он повернулся и увидел Люпина и Блэка, держащих в руках свечи.

- Мы собираемся зажечь несколько свечей за наших близких, если ты хочешь присоединиться. Поскольку ты не можешь вернуться домой, и это твоя традиция и все такое.

Люпин теперь смотрел на него по-другому. Он понятия не имел, что произошло со времени обеда, но в его взгляде было что-то такое, чего не было раньше. Какаши взвесил все варианты и неохотно вернулся в гостиную, слова Паккуна эхом отдавались в его голове. Он взял у Блэка красную свечу и подошел к стене.

- Есть ли традиционный способ сделать это? - спросил Люпин.

- У вас есть свеча для каждого человека, которого вы потеряли, но их недостаточно, поэтому достаточно одной. Вы говорите, кого вы потеряли, зажигаете свечу, читаете молитву и ставите свечу на подоконник, пока она не догорит сама.

- И это все? - высказался Блэк.

- Большинство зажигает и ставит свечи на могильном камне умершего, но я подумал, что на окне будет проще.

- Не хватит места, - заговорила госпожа Уизли, держа в руках зеленую свечу. - В камине должно быть достаточно места, чтобы не поджечь все вокруг.

- Кто хочет начать?

На мгновение никто не заговорил.

- Думаю, я могу начать, - усмехнулся Блэк, хотя улыбка была короткой. - Это для Джеймса, Лили и моего брата Регулуса.

Его ухмылка исчезла, когда он зажег черную свечу своей палочкой и поставил ее в камин.

- Я не любитель молитв, - слабо пошутил он.

- Это за Джеймса и Лили, моих родителей и мою подругу Элизабет, - тихо сказал Люпин,

зажигая свою коричневую свечу и ставя ее в камин.

Каждый из Уизли и Гермиона повторили эти действия, Муди уже давно ушел, и, наконец, остались только Поттер и Какаши.

- Это за моих родителей, за каждого человека, убитого Волдеморт, и за Седрика Диггори, - торжественно сказал Поттер, зажигая свою белую свечу от палочки Блэка и ставя ее в очаг.

Все повернулись к Какаши, и он опустился на колени перед камином, многочисленные маленькие огоньки отражались от лакированного дерева. Он молча перебирал имена, в его голове мелькали лица членов его команды - окровавленные и страдающие, какими он видел их в последний раз. В его мыслях возникли тела его родителей: матери, лежащей на больничной койке, и отца, лежащего в луже собственной крови на их кухне. Многочисленные товарищи, погибшие в войнах, промелькнули перед его закрытыми веками.

Он зажег свечу с помощью небольшого катон-дзюцу и поставил ее среди уже зажженной радуги. Он склонил голову и сцепил руки, посылая им молитву. Тяжесть с души немного спала, и он почувствовал сожаление о том, что избегал этого с тех пор, как умерли Минато-сэнсэй и Кушина-ни. В следующем году он останется в Конохе на фестиваль и проведет его как следует. После долгого раздумья он открыл глаза и встал. Пораженный тишиной, он оглядел ошеломленные лица.

- Спасибо, Какаши, - мягко улыбнулся Блэк. - Я думаю, это блестящая рождественская традиция.

Какаши только кивнул и, все еще нервничая, вышел из комнаты, чтобы наконец начать проверку безопасности.

Гарри в очередной раз проигрывал Рону в шахматы, а в голове у него крутились мысли о Какаши. За последние несколько дней после Рождества шиноби снова исчез, хотя Гарри знал, что технически он находится где-то в районе Гриммаулд Плейс.

В мыслях он все еще видел шиноби, стоящего на коленях перед камином, склонив голову и сцепив руки в молитве. Этот образ одновременно и подходил, и не подходил этому человеку; он был таким тихим, почтительным и неожиданным. Когда Какаши рассказал ему о фестивале Ринне в Выручай-комнате, это показалось ему хорошей идеей, хотя и с оттенком грусти. А когда шиноби сам показал им смысл праздника, это придало процессу новый смысл. Гарри и не подозревал, что шиноби с таким уважением и размышлениями относятся к умершим.

Это заставило задуматься о том, как относятся к смерти в Британии. Гарри говорил о своих родителях со многими людьми, все выражали свои соболезнования, но у него никогда не было спокойной минуты, чтобы остановиться и вспомнить о них. Зеркало Эриседа было единственным случаем, о котором он мог вспомнить, но этот момент был омрачен другими элементами. Смерть была запретной темой в культуре волшебников; Седрик был недавним примером этого. У них были похороны и соболезнования, но после первой скорби люди боялись

упоминать его имя или говорить о том, кем он был, о хорошем и плохом. Это было похоже на хождение по яичной скорлупе. Со смертью было связано так много печали, что не было места для воспоминаний о радости, которую эти люди принесли в их жизнь.

Культура Какаши, похоже, не разделяла этого. Они даже устраивали фестиваль каждый год, чтобы помянуть тех, кто ушел из жизни, такими, какими они были на самом деле. Гарри действительно подумал, что мог бы перенять эту традицию в свою жизнь; тот тихий момент перед свечой был самым близким, что он когда-либо чувствовал к своим родителям. Даже мысли о Седрике не вызвали в нем обычного чувства вины и страха, связанного с воспоминаниями о нем. Это был просто нежный момент воспоминания о тех, кто ушёл, без извинений и вопросов.

Рон опрокинул королеву Гарри и наклонился к ней, положив голову на кулак.

- Ну же, Гарри. Такое впечатление, что ты даже не пытаешься.

- Ты действительно выглядишь рассеянным, Гарри, - согласилась Гермиона из своего угла, поглаживая Крукшенка на коленях.

Гарри открыл рот, чтобы ответить, когда в комнату заглянула миссис Уизли.

- Гарри, дорогой, профессор Снейп на кухне. Он хотел бы поговорить с тобой.

- Снейп? - спросил Гарри, сбитый с толку.

- Профессор Снейп, дорогой, - наставительно сказала миссис Уизли. - Он сказал, что не сможет остаться надолго, так что пойдемте.

Ее голова исчезла, и Гарри повернулся, чтобы обменяться недоуменным взглядом с Роном и Гермионой, а затем поплелся на кухню. Когда он вышел из спальни, его сердце подскочило к горлу, когда он столкнулся лицом к лицу с Какаши.

- Черт возьми, Какаши, ты напугал меня до смерти, - задыхался Гарри, хватаясь за грудь. - Ты должен шуметь, когда передвигаешься.

Какаши не отреагировал и снова посмотрел на Гарри. Он не мог прочитать шиноби, но Гарри решил, что тот не впечатлен. Прошло четыре месяца, а парень все еще не выдал абсолютно ничего. Его глаза уже не были такими пустыми и мертвыми, как при их первой встрече, но сейчас их скорее можно было сравнить со стальной стеной. Что-то в нем было, но Какаши ни за что на свете не позволил бы им увидеть, что именно.

- Снейп пришел поговорить со мной, - объяснил Гарри, проходя мимо него, чтобы начать спускаться по лестнице. - Не знаю почему, я же не сделал ничего плохого.

Какаши молчал, следуя за ним вниз по лестнице и на кухню. Когда Гарри вошел в комнату, Сириус и Снейп были в самом разгаре спора.

- ...Я уверен, что тебя расстраивает тот факт, что ты чувствуешь себя таким бесполезным, - усмехнулся Снейп.

Лицо Сириуса покраснело от гнева, и он поднялся на ноги.

- Послушай, Снейп, я...

- Э-э... - Гарри посмотрел между двумя мужчинами.

- Поттер, садись.

Снейп кивнул на один из стульев, бросив презрительный взгляд на Какаши, когда шиноби стоял у двери. Гарри быстро занял свое место.

- Дамблдор хочет, чтобы вы изучали Окклюменцию в этом семестре, Поттер, и я буду вашим преподавателем.

Гарри уже собирался спросить, что это за Окклюменция и так ли необходимо, чтобы именно Снейп преподавал ее, но тут вмешался Сириус.

- Почему ты? Почему Дамблдор не может обучать Гарри?

- Полагаю, это его привилегия - делегировать менее желательные задачи тем, кто ниже его по рангу, - проворчал Снейп. - Итак, Поттер, вы...

- Подождите, что такое Окклюменция? - пробурчал Гарри. - Почему я должен ее изучать?

Снейп долго смотрел на него, прежде чем вздохнуть.

- Окклюменция, Поттер, это магическая защита разума от внешнего проникновения. Вы будете изучать ее, потому что так велит директор.

Снейп встал и разгладил свою мантию.

- Вы никому не скажете, а если кто-то спросит, вы будете принимать корректирующие зелья. Любой, кто видел ваши зелья, не сможет отрицать, что они вам нужны. Будьте в моем кабинете в шесть часов вечера в понедельник. Не опаздывайте.

Гарри переваривал полученную информацию, и ужас только усиливался.

- Я поясню, Снивеллус, если ты используешь эти уроки, чтобы еще больше усложнить жизнь Гарри, ты будешь отвечать передо мной, - Сириус стоял, возвышаясь над Снейпом во весь рост.

- Неужели, Блэк? - передразнил Снейп, крепко сжимая свою палочку. - Полагаю, это будет трудно сделать, когда ты здесь, в своем маленьком убежище, не так ли?

Сириус поднял свою палочку, и палочка Снейпа быстро поднялась в ответ. Паника пронзила Гарри, и он вскочил со своего места. Он не успел сделать и шага, как крепкая рука сжала его плечо, и перед ним предстал Какаши.

- Ты называешь меня трусом? - прорычал Сириус.

- Наверное, да, - бесстрастно ответил Снейп, хотя Гарри заметил, что его рука побелела от напряжения, когда он схватился за палочку.

Гарри не хотел думать о том, что могло произойти дальше, но это было уже неважно. В мгновение ока Какаши исчез и появился вновь с двумя палочками в левой руке и ножом в другой. Гарри вскинул глаза и увидел шокированные лица Сириуса и Снейпа, их мозг на мгновение осознал, что только что произошло.

- Какого черта, Какаши? - Сириус нахмурился, замешательство сменилось гневом, когда он посмотрел на свою палочку в руке Какаши.

- Отдай ее, Хатаке. Снейп протянул руку, его хмурый взгляд почему-то стал еще глубже.

Какаши еще мгновение смотрел на них обоих, а затем одним движением руки убрал нож. Он переложил одну палочку в другую руку, но не отдал их.

- Да ладно, мужик, зачем ты вообще их взял? - Сириус теперь протягивал свою руку.

- Моя цель - защитить Поттера. Ты угрожал этому.

Сириус отшатнулся от слов Какаши, бросив виноватый взгляд на Гарри.

- Моя палочка.

Какаши передал палочку Снейпу, и профессор спрятал ее.

- Шесть часов, понедельник, вечер, Поттер.

Он пронесся мимо них и вышел за дверь кухни. В кухне царила тишина, пока дверь не распахнулась, впустив всю семью Уизли.

- Вылечился! - объявил мистер Уизли, широко улыбаясь. - Полностью излечился!

Гарри слабо улыбнулся в ответ.

- Это... это замечательно, Артур, - заговорил Сириус, его улыбка была еще слабее, чем у Гарри.
- Отличные новости.

- Почему у тебя палочка Сириуса? - спросил мистер Уизли у Какаши, его улыбка спала.

Какаши передал палочку обратно Сириусу.

- Он уронил ее.

Мистер Уизли с сомнением посмотрел на Сириуса и увидел, что тот кивнул.

- Да, я уронил ее, и Какаши подобрал ее для меня.

- О, - сказал мистер Уизли.

Какаши вышел из комнаты, и Гарри уставился ему вслед, вокруг него завязался разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1814685>